

Смотря на второй этаж здания аукциона можно было увидеть мужчину средних лет, одетого в длинный красный китайский халат. В его руках была черная нефритовая коробка, как только он её открыл оттуда показалась небольшая восковая пилюля размером с кулачок младенца. Но она не испускала никакой ауры и с виду казалась совершенно обычной.

Зал аукционного дома мигом заполнился разговорами, для пришедших культиваторов собственными глазами увидеть медицинскую пилюлю восьмого ранга было чем-то невероятно редким и было сродни встрече с редчайшим сокровищем. Но с их культивацией, если бы они попытались поглотить её, то попали бы под действие яда.

Но даже если бы они и смогли её проглотить, то был еще один фактор, который нужно было учитывать. А именно покупка, даже после успешной покупки слабого культиватора ждет большая опасность после выхода из города. Поэтому, хотя в зале и шли многочисленные разговоры, но не было слышно ни одного голоса, кто бы выставил свою цену за этот лот.

Если молодые культиваторы и хотели выставить цену, то старшие рядом с ними немедленно останавливали их, по мнению этих старших это пилюля стоила не нефритов Бессмертных, а скорее собственной головы покупателя!

И этот счастливчик с большой вероятностью заплатит эту цену сполна.

Всё это было очень странным. Пилюля продавалась кланом Жань, но основатель клана Жань как раз и находится на стадии Вэньдин, неужели ему самому не нужна она, зачем тогда этот аукцион? По этой причине многие обычно активные покупатели и не хотели делать ставки, они просто не смели предложить свою цену.

Время медленно шло, но от начала и до конца не поступило ни одной заявки. Тогда мужчина в красной одежде не выдержал и решил подвести итог, он получил дощечку со взяткой от клана Жань, где было сказано что он должен продать восковую пилюлю определенному человеку, но если никто не делает ставки, то это становится невозможным. Если бы люди держали свои глаза открытыми, то обратили внимание бы на то, что клан Жань хочет воспользоваться этим случаем, чтобы просто убить одного человека.

Всё это время мужчина в красном бросал быстрые взгляды на четвертый этаж дома и сейчас, наконец, решился и громко крикнул: "Может кто-то все же предложит цену, если предложений не будет, то эта медицинская пилюля восьмого ранга останется храниться в нашем помещении для сокровищ."

Взгляд Ван Линя долго был направлен на восковую пилюлю, сейчас же в нем вспыхнул холодный свет и он равнодушно произнес: "Один нефрит Бессмертных!"

"Если ты захочешь продать за эту цену, то я куплю!"

Хотя его голос был равнодушный и не слишком громкий, на втором этаже аукционного дома все ясно его слышали. Повсюду немедленно появились горячие обсуждения.

"Один нефрит Бессмертных? Да кто он такой, чтобы быть таким сумасшедшим?"

"Самой низкой ставкой должна быть цена в десять тысяч нефритов Бессмертных! Его предложение просто смехотворно, в доме сокровищ этого аукциона, наверное, никогда раньше такого не было!"

"Сокровище клана Жань выставленное на аукцион сильно пострадает от такого поворота, это вызовет на этого человека большую беду. Очевидно он хочет опозорить выставленное сокровище!"

"Слушая голоса с четвертого этажа, могу сказать, что они не оставят это дело незамеченным, этот человек нанес прямое оскорбление клану Жань!"

Одетый в красное мужчина был потрясен, он поднял взгляд к четвертому этажу с вопросом тот ли человек им нужен, потому что клан Жань пришел к нему только с одной целью, чтобы он продал их восковую пилюлю конкретному человеку.

В душе он горько улыбнулся и продолжил ждать знака, хотя нужный ему человек и появился, но его ставка, её было трудно принять. Даже если бы он принял ставку, это было бы все равно, что сообщить людям вокруг огромную подсказку о том, что здесь сейчас происходит.

Это подвергнет удару репутацию клана Жань, более того, если и правда продать ему пилюлю то все вокруг сразу поймут, что клан Жань боится его.

Продажа медицинской пилюли восьмого ранга за один нефрит Бессмертных, в это абсолютно никто не поверит. Если это действительно произойдет, то такая продажа вызовет в будущем ряд немыслимых бед.

Но не продать её тоже нельзя, старший предок Мин сказал, что эту медицинскую пилюлю нужно продать и именно здесь!

На четвертом этаже Сунь Си поднес к губам чашку чая и замер, в его взгляде немедленно загорелось удивление. Он поставил чашку и со вздохом произнес: "Старший Сю... восхищен! Восхищен!"

Рядом с ним лицо Сунь Цимина также замерло, он не мог вымолвить и слова.

"Медицинскую пилюлю восьмого ранга купить за один нефрит Бессмертных..."

И не только они, в зале второго этажа юноша по фамилии Лу также замер с широко открытыми глазами, в них горел свет неподдельного удивления, люди вокруг него пару мгновений назад остановили его от необдуманных действий. Потому, что в момент когда он услышал о ставке в один нефрит Бессмертного, он пробормотал: "Этот человек сумасшедший!"

Также в этот момент в одиночной комнате третьего этаж сидел старик, переживший многое. Когда он услышал голос, которым была сделана ставка, он был сильно потрясен! Он тут же весь дернулся и посмотрел вверх, на четвертый этаж, а в его взгляде пылал странный свет удивления.

"Это... Это не его голос, но почему мое сознание вздрогнуло... Этот старик за всю свою жизнь никогда не вздрагивал так, кроме как от голоса Цзэн Нью, хм, но печати же больше нет." Старик замолчал и спустя долгое время встал и после небольшого промедления снова сел. Растеряно глядя на пол он подумал: "Моя печать была стерта на планете Дунлинь, отчего же... Почему я всё еще чувствую что-то..."

Мужчина средних лет в красном халате, стоящий на втором этаже, задумался, потом сжал зубы и произнес: "Раз ставка всего одна, то лот продан, за один нефрит Бессмертных!!!"

Уголки рта Ван Линя расплзлись в холодной ухмылке, правой рукой он схватил воздух.

Восковая пилюля в руках человека в красном немедленно взлетела в воздух и была поймана Ван Линем, через мгновение к мужчине в красном полетел нефрит Бессмертных. После этого Ван Линь повернулся к Сунь Си сомкнул руки в знак почтения и, сделав шаг вперед, ушел.

Позади него немедленно зашумела толпа, на которую он не стал обращать внимания, он сделал еще шаг и телепортировался из здания аукциона сокровищ.

"Одна пилюля Бессмертных пилюля не заставит меня вступить в игру!" - подумал Ван Линь, покидая аукционный дом.

Сидящий же в комнате на третьем этаже аукциона старик стиснул зубы и тут же бесследно исчез.

Покинув аукцион, Ван Линь прибыл в пустошь, остановился и развернулся. Позади него был тот старик с третьего этажа, его лицо было удивленным, он был не очень далеко позади Ван Линя и внимательно смотрел на него, его глаза отражали сомнение.

Внимательно осмотрев Ван Линя и поняв, что это не он, старик слегка вздохнул, после чего сомкнул руки в знак почтения и произнес: "Собрат культиватор, этот старик принял Вас за другого, надеюсь я Вас не оскорбил." - сказав это старик развернулся и полетел вдаль, его спина, казалось, согнулась и стала выглядеть еще более старой.

"Сунь Тай!" - спустя короткий миг молчания прозвучал медленный голос Ван Линя.

Как только эти слова попали в уши старика, все его тело вздрогнуло, он резко повернул голову и уставился на Ван Линя. В его взгляде читался шок и он глухим голосом произнес: "Это... Это действительно ты!"

Ван Линь пробежался Божественным Сознанием по телу Сунь Тая и не мог не нахмуриться, после чего спросил: "Так в тот день Божественная Способность предка клана Демонов-Великанов доставила тебя в этот регион планет Тянь Ло?"

На лице Сунь Тая была горечь и печаль, он покачал головой и сказал: "Об этом я задумывался на протяжении нескольких сотен лет, но так и не нашел ответ, Божественная Способность клана Демонов-Великанов не могла быть настолько сильной!"

"Твоя печать сильно ослабла, отчего?" - спросил Ван Линь.

Сунь Тай недолго помолчал и сказал: "Ты наверное знаешь, что в регионе планет Тянь Ло есть планета Дунлинь?"

Взгляд Ван Линя застыл, он не дал Сунь Тая продолжить и немедленно махнул рукавом. Вспышка света завертелась вокруг Сунь Тая и через мгновение они бесследно исчезли. Появившись, они вышли из телепортации в северное комнате для тренировки Ван Линя. Сделав шаг, Ван Линь пригласил Сунь Тая войти внутрь.

Сев, скрестив ноги, Ван Линь посмотрел на Сунь Тая и произнес: "Теперь, можешь говорить!"